

1) ...в противном случае, он принужден будет жениться в Москве на купчихе... [1, с. 119]; ...im entgegengesetzten Falle wäre er gezwungen, eine Moskauer Kaufmannstochter zu heiraten... [2, S. 145];

2) Взвесьте в своем собственном сердце все, что принудило меня так поступить [1, с. 120]; Wägen Sie in Ihrem eigenen Herzen alles ab, was mich genötigt hat, so zu handeln! [2, S. 192].

Таким образом, анализ перевода позволяет отыскать и систематизировать ФА рассматриваемым КК русского языка, выявить наиболее типичные среди множества языковых возможностей. Решая проблему выбора ФА той или иной русской КК, переводчик определяет тип каузации, выражаемой данной КК, и опирается на существующую в русском и немецком языках специализацию между КК в передаче тех или иных типов каузации. Наличие однозначных эквивалентов не исключает, однако, возможности использования других синонимичных средств выражения значения каузативности. На выбор ФА оказывают определенное влияние также авторская интенция и особенности индивидуального стиля переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф. М. Бедные люди : сб. / Ф. М. Достоевский. – М. : Изд-во АСТ, 2004. – 539 с.
2. Dostojewski, F. M. Arme Leute / F. M. Dostojewski ; aus dem Russischen Orig. übertr. von A. Wasserbauer. – Wien ; Hamburg ; Zürich : Gutenberg-Verl., 1978. – 328 S.
3. Dostojewski, F. M. Sämtliche Romane und Novellen. 25 Bd. / F. M. Dostojewski ; übertr. von H. Röhl. – Leipzig : Verlag „Im Insel“, 1956. – Erster Bd. – 206 S.

Л. В. Солонович (Минск, Беларусь)

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ (на примере романа Г. Бёлля «Ansichten eines Clowns»)

Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью любого художественного произведения. Они не только отражают индивидуальный авторский стиль, подчеркивают его особенности, но и принимают активное участие в формировании языковой картины мира, зачастую характеризуются национально-специфической составляющей. Ученые подчеркивают, что языковой фразеологический фонд придает языку яркость черт национального характера и обогащает его новыми выразительными средствами и возможностями [1, с. 258–260]. Отмечаются также факты совпадения фразеологических единиц (ФЕ) в разных языках и их обусловленность общностью логических и образно-ассоциативных связей в сознании носителей разных

языков [2, с. 260], которая подтверждается наличием эквивалентных фразеологизмов: *den Kopf hängen lassen* ‘повесить голову’; *sich die Hände reiben* ‘потирать руки’. Подобные примеры свидетельствуют о значительных сходствах ассоциативно-образных основ в сравниваемых языках.

Общность фразеологических оборотов не исключает несовпадений, которые наряду с иными факторами обусловлены культурно-специфическими различиями, и характеризуются связью с культурой и историей народа, являются носителями лингвострановедческой информации. Например, в немецком и русском языках сердце является органом чувств, однако в составе фразеологических единиц в русском языке его аналогом зачастую выступает душа: *das Herz ausschütten* ‘излить душу’; *das Herz ist in die Hose gerutscht* ‘душа ушла в пятки’; *im Grunde des Herzens* ‘в глубине души’.

Соматические фразеологизмы как часть языковой картины мира представляют собой единицы, компонентом которых являются лексемы, обозначающие части тела человека, и единицы, связанные с организмом человека. Сопоставление фразеологизмов с соматическим компонентом при учете таких экстралингвистических факторов, как контекст, ситуация и культура, позволит проанализировать возможности и границы взаимодействия языковых картин мира исходного и переводного языков в процессе перевода, а также выявить некоторые особенности перекодировки указанных единиц.

Материалом для анализа послужили роман Г. Бёлля «*Ansichten eines Clowns*» [3] и его переводы на русский язык, осуществленные Л. Черной [4] и Р. Райт-Ковалёвой [5] (далее в тексте все примеры перевода приводятся в указанной последовательности). Сопоставление нескольких вариантов перевода одного и того же произведения позволит также проследить взаимодействие фрагментов национальной и индивидуальной фразеологической языковой картины мира.

В результате сопоставления исходного и переводного текстов были зафиксированы случаи использования фразеологических единиц с соматическими компонентами, которые в большинстве случаев заменяются иными обозначениями частей тела, нежели в оригинале: *er sei mit „Schnauze und Ellenbogen“ Minister geworden* ‘он добивался министерского портфеля **«зубами и когтями»**’; ‘он пробился в министры **«локтями и зубами»**’. В указанных примерах обнаруживается взаимосвязь семантических компонентов, однако способы вербализации концепта различны в русском и немецком языках. В следующем примере соматический компонент также присутствует в обоих вариантах перевода: *Sie **nahmen Worte** wie Hochzeitsreise und Flitterwochen **in den Mund** und wollten mich obszön nennen* ‘Сами **не моргнув глазом** говорят о «медовом месяце» и о «свадебном путешествии», а меня обвиняют в аморальности’; ‘И как у них **поворачивается язык** произносить такие слова, как «медовый месяц» и «свадебное путешествие», а меня называть циником?’. Более тесное взаимодействие картин мира прослеживается во втором варианте. В переводе Л. Черной соматический компонент ФЕ заменяется и изменяет образную мотивацию исходного высказывания.

В некоторых случаях в русском языке имеется несколько соматических фразеологических аналогов: *und die Kirche würde sämtliche Augen zudrücken* 'и церковь будет **смотреть** на нас **сквозь пальцы**'; 'и тогда церковь **закроет** на все это **глаза**'. Выбор эквивалента в данном примере можно объяснить влиянием индивидуальной картины мира переводчика. Аналогичную тенденцию можно проследить далее: *aber von Heimabenden habe ich die Nase voll* 'но вашими встречами я **сыт по горло**'; 'но эти кружки мне **осточертели**'.

Контекст может также оказывать влияние на выбор эквивалента: *hielt sich den Bauch vor Lachen* 'и смеялась до упаду'; 'помирала со смеху'. Несмотря на наличие в русском языке эквивалента с соматическим компонентом *держаться за живот от смеха, надорвать живот* оба переводчика отказываются от него под влиянием экстралингвистических факторов.

Как указывалось выше, фразеологические единицы с соматическим компонентом могут выявлять схожесть ассоциативно-образного мышления. Тем не менее соматический компонент ФЕ не всегда реализуется в переводе: *Die Amerikaner nahmen ihn mit offenen Armen als Widerstandskämpfer in den Kulturdienst* 'Американцы **обласкали** Шницлера, как «борца Сопротивления», и взяли на работу в свой офис по вопросам культуры'; 'Американцы **приняли** его **с распростертыми объятиями**, как «борца Сопротивления», взяли на службу по линии культуры'. В примере *Sie treffen meistens den Nerv ganz genau* 'Эти люди почти всегда бьют наверняка'; 'И они бьют прямо по больному месту' второй вариант также проявляет бóльшую ассоциативную связь с исходным высказываем.

В некоторых случаях соматический компонент отсутствует в обоих вариантах перевода: *...er läßt mir da völlig freie Hand* 'в этом вопросе он предоставляет мне полную свободу'; 'тут мне предоставляется полная свобода'. Подобные примеры подчеркивают национальное своеобразие фразеологической картины мира, которое выражается в использовании соматических фразеологизмов для описания отдельных фрагментов мира, характеристики чувств, состояний.

Таким образом, сопоставление соматических фразеологизмов в исходном и переводном тексте показало, что в процессе перевода указанные единицы характеризуются лексико-семантической вариативностью и свидетельствуют о различии в способах концептуализации мира в немецком и русском языках. При несовпадении образно-мотивационных основ соматических фразеологизмов отмечается также ассоциативно-образная схожесть анализируемых единиц. Отсутствие фразеологического аналога с соматическим компонентом свидетельствует о национальном своеобразии языковой картины мира сравниваемых языков, а также о некоторой степени лакуарности во фразеологической системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин, А. М. Русская фразеология: ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – Л. : Наука, 1970. – 264 с.

2. Телия, В. Н. Семантический аспект сочетаемости слов и фразеологическая сочетаемость / В. Н. Телия // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 244–267.
3. Böll, H. Ansichten eines Clowns [Электронный ресурс] / H. Böll // Электронная библиотека RoyalLib.com. – Режим доступа : http://royallib.com/book/ll_einrich/Ansichten_eines_Clowns.html. – Дата доступа : 15.08.2016.
4. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Г. Белль ; пер. Л. Черной // Большая онлайн-библиотека e-Reading. – Режим доступа : <http://www.e-reading.club/book.php?book=129710>. – Дата доступа : 20.08.2016.
5. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Г. Белль ; пер. Р. Райт-Ковалёва // Большая онлайн-библиотека e-Reading. – Режим доступа : <https://www.e-reading.club/book.php?book=9967>. – Дата доступа: 16.08.2016.

Т. Н. Сыромятникова (Воронеж, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В ПОВЕСТИ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» СРЕДСТВАМИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Главная интенция М. А. Булгакова в повести «Собачье сердце» прослеживается через историческую ситуацию в годы ее написания. Многие литературоведы проводят параллель между началом правления советской власти и неудавшимся экспериментом, описанным в повести. Новое правительство обещало создать «новых» людей, которые и совершат мировую революцию. М. А. Булгаков доказывает, что любая идея окажется несостоятельной в случае ошибочного выбора опоры для образования нового государства, в качестве которой выступают такие люди, как Клим Петрович Чугункин.

Важную роль в передаче глубокого *идейно-сюжетного* содержания повести играют разнообразные средства выразительности всех языковых уровней: фонетического, словообразовательного, лексико-семантического, синтаксического и графического. Так, работая над переводом повести «Собачье сердце» на немецкий язык, переводчики были вынуждены конфронтировать с большим количеством индивидуально-авторских метафор, фразеосочетаний, реалий, игры слов, окказионализмов, синтаксических фигур и прочих идиостилистических элементов, которые выступают маркерами индивидуально-авторского стиля М. Булгакова, а именно сатиричности, ироничности, образности и аллюзивности его повествования. Вместе с тем данные стилистические элементы обеспечивают структурно-смысловую целостность текста, его композиционно-содержательное единство. Вследствие семантической емкости данные языковые средства выражают многие имплицитные смыслы, заложенные авторской интенцией. Обозначенные факторы создают непростую задачу для переводчика, требуя от него принятия креативных, нестандартных решений.

К числу наиболее ярких стилистических единиц повести мы относим так называемые функционально-стилистические маркеры (ФСМ), характеризующие героев, главным образом их речь. Следуя от частного примера к общей характеристике нового общества, М. А. Булгаков на протяжении всего